

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ: РОССИЙСКИЙ ПОДХОД И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Е.С. Зиновьева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена изучению процессов управления Интернетом на международном уровне в контексте позиции и интересов России в данной области. В качестве теоретико-методологической базы исследования была использована теория глобального управления. Изначально управление Интернетом осуществлялось на негосударственном уровне. При этом координация осуществлялась в интересах создавших Интернет США. Государствам и иным субъектам мировой политики приходится встраиваться в существующую систему управления Интернетом, вследствие чего широкое распространение получает многоуровневая или мультинациональная дипломатия, формируются так называемые «гибридные» организации и складываются новые модели сотрудничества при участии государств и негосударственных акторов мировой политики. В 2006 г. под эгидой Генерального секретаря ООН был создан Форум по вопросам управления Интернетом, функционирующий как многоуровневая переговорная площадка, в рамках которой на равных принимают участие государства, бизнес, НПО и представители академического сообщества. Хотя многие исследователи склонны видеть в создании подобного рода переговорных площадок инструмент доминирования в международных процессах развитых стран, широкое распространение многоуровневых моделей глобального управления представляет собой одну из современных тенденций мировой политики.

Позиция России по вопросам международного управления Интернетом основана на необходимости обеспечить равный учёт интересов всех государств, заинтересованных в стабильности и безопасности ресурса, зависимость от которого возрастает. Россия выступает за усиление роли государств в управлении Интернетом и интернационализацию данного процесса, передачу контрольных функций специализированной межправительственной организации.

Ключевые слова: управление Интернетом, внешняя политика России, глобальное управление, мировая политика, информационное общество.

■ Международные отношения

Динамичное развитие Интернета, формирующего глобальное информационное общество, ставит на международную повестку дня вопросы управления всемирной сетью, не знающей национальных границ и, как следствие, затрагивающей интересы практически всего мирового сообщества. Интернет оказывает трансформирующее влияние на все сферы общества и государства, изменяет международную политику. Всё более актуальной становится проблема управления Интернетом, причём позиции государств по данному вопросу существенно различаются, что вызвано высокой политической и экономической значимостью сети.

Позиция России по вопросам международного управления Интернетом основана на стремлении обеспечить соблюдение интересов всех государств, заинтересованных в стабильности и безопасности ресурса, зависимость от которого возрастает. Россия находит всё больше сторонников на международной арене, а разоблачения Э. Сноудена пошатнули репутацию США как державы, сохраняющей в Интернете статус-кво для защиты свободы и открытости глобального информационного пространства.

Среди работ, посвящённых международно-политическим аспектам управления Интернетом, следует отметить коллективные труды под редакцией Д. Маклина [15] и В. Кляйнвехтера [23]. Лидерами среди российских авторов, специализирующихся по указанной проблематике, можно считать А.И. Быкова [2] и М.В. Якушева [12; 13].

Интернет и мировая политика

В 1990-е гг. была распространена точка зрения, согласно которой развитие Интернета формирует киберпространство, не поддающееся контролю со стороны государств. Однако в 2000-х гг. стало очевидным, что политика, в том числе международная, оказывает определяющее воздействие на развитие глобальной информационной сферы. Наметилось формирование политического пространства Интернета, во многом представляющего собой отражение «реальной» политической карты мира [1]. Линии контроля и разделения в глобальной информационной сфере формируются за счёт неравенства и ограничений в доступе к информации в ряде стран, широкого распространения информационного противоборства в бизнесе и политике. Управление Интернетом привлекает всё большее внимание национальных правительств [3].

Значение Интернета как для международной политики, так и для внутрисоветской, во многом определяется числом его пользователей, а также направлениями использования всемирной сети. Политическими субъектами глобальной информационной сферы выступают не только государства, но и бизнес, неправительственные организации, СМИ, а также отдельные индивиды. Формируется транснациональная

информационная экономика, в рамках которой различные положения занимают информационно развитые и развивающиеся страны, что не может не оказывать влияние на развитие глобального информационного пространства [19]. Отметим, что значимую роль в информационной экономике играют крупные медийные и телекоммуникационные корпорации, а также Интернет-бизнес.

Интернет – это ключевая инфраструктура, вокруг которой формируется глобальное информационное общество. В 2012 г. число пользователей Интернета превысило 2,4 млрд человек. Охват Интернета глобален, при этом максимальное число пользователей проживает в Азии (44% от общего числа, всего более 1 млрд человек), на втором месте находится Европа (21,5% от общего числа, 518 млн человек) и Северная Америка (11% пользователей, всего 273 млн человек). Менее всего пользователей в Австралии и Океании (1% пользователей, 24 млн человек) [22]. В России в 2012 г. Интернетом пользовались 47% взрослого населения страны, то есть около 55 млн граждан. По числу пользователей лидируют Москва и Санкт-Петербург, несмотря на постепенное преодоление цифрового разрыва, особенно за счёт сельской местности. В целом уровень проникновения Интернета в РФ достаточно низкий – 47%, однако в крупных городах он превышает 60%. Статистические данные показывают, насколько велик вес Интернета как средства коммуникации в современном обществе [7].

Для понимания природы глобального информационного общества и выявления перспективных направлений его развития важно охарактеризовать актуальные тенденции в развитии информационно-коммуникационных технологий:

– основное количество вновь подключающихся пользователей проживает в странах Азии и Ближнего Востока. По экспертным оценкам эти регионы сохраняют свой потенциал для Интернет-технологий и в обозримом будущем. Как следствие, второй по распространённости язык в Интернете – китайский, и у него есть все шансы обойти английский, особенно после внедрения многоязычных доменных имен (многоязычные доменные имена – имена, представленные символами национальных алфавитов, а не только латинского). Россия стремится занять достойное место в Интернет-пространстве и упрочить позиции русского языка, для чего в 2010 г. был создан домен на кириллице «.рф». Таким образом, в будущем мы станем свидетелями действительно многоязычного Интернета;

– идёт формирование так называемой повсеместной сети или Web 3.0. Большая часть подключений осуществляется не с помощью стационарных компьютеров (как это было предусмотрено создателями сети), а с помощью мобильных телефонов и иных типов устройств. Как правило, при этом используются динамиче-

ские IP-адреса (они присваиваются устройству, подключаемому к сети, только на время подключения, в отличие от традиционных, статических IP-адресов, которые присваиваются устройствам (персональным компьютерам) на неограниченный период времени) [11];

– широкое распространение получают блоги, социальные и реер-to-реер сети, вследствие чего пользователи из пассивных получателей информации становятся активными её создателями, зачастую составляющими серьёзную конкуренцию ведущим медиа-компаниям. В 2009 г. число пользователей впервые социальных сетей превысило количество пользователей электронной почты. Примечательно, что социальные сети намного популярнее среди женщин, чем среди мужчин. В настоящее время число пользователей социальной сети Facebook превышает миллиард, причём наибольший прирост пользователей Facebook наблюдается в таких регионах, как Россия, Индия, Бразилия, Ближний Восток и Африка. Быстро развиваются и национальные социальные сетевые сервисы. По данным компании Alexa, российская социальная сеть ВКонтакте занимает 19-ое место в мире по объёму трафика (для сравнения, Facebook занимает 1-ое место, а китайская социальная сеть QQ – 8-ое) [22];

– наметилась тенденция к конвергенции телекоммуникаций или появлению унифицированных телекоммуникаций. Постепенно происходит объединение Интернета и других телекоммуникационных технологий – радио, телевидения, телефона и др., – на основе IP-сетей или сетей, базирующихся на пакетной передаче данных. Распространение мобильного Интернета идёт чрезвычайно быстро. Эта тенденция может в корне трансформировать сложившийся режим управления Интернетом, способствуя усилению роли государств. По мере того, как всё большее распространение получает мобильный Интернет, растёт влияние телекоммуникационных компаний, предоставляющих услуги мобильной связи. Как правило, такие компании тесно связаны с национальными правительствами;

– широкое распространение получает так называемая «облачная» обработка данных. Всё больше цифровых ресурсов отдельных пользователей и организаций хранится и обрабатывается на «серверных фермах», то есть комплексах крупных хранилищ данных. Услуги «облачной» обработки данных предоставляют такие компании, как Google, Microsoft, Apple, Amazon и Facebook. Распространение такого рода технологий в условиях возрастающей зависимости общества от информации делает Интернет действительно трансграничным, но при этом обостряет политическое измерение контроля над перемещением в Интернете информационных потоков;

– к перспективным технологическим тенденциям развития Интернета относят также появление «больших данных». Это массивы данных, размер которых превышает возможности обо-

рудования по хранению, управлению и анализу. Сам термин получил распространение во второй половине первого десятилетия 2000-х гг. в связи с оцифровкой больших массивов данных, а также появлением значительных объёмов цифровой персональной информации пользователей социальных сетей. Появление больших данных, а также программного обеспечения, позволяющего их анализировать, в перспективе может стать очередным пунктом повестки дня международной информационной безопасности. Как отмечают К.Н. Кукьер и В. Майер-Шёнбергер, «если говорить об ускорении экономического роста, оказании услуг населению или о ведении войн, преимущества получают те, кто сможет поставить большие данные себе на службу» [19].

Большие данные повышают прозрачность демократического управления. Вокруг идеи «открытых данных» возникло целое движение, призывающее пойти дальше законов о свободе информации, которые обычно действуют в развитых демократиях. Усиливается влияние Интернет-бизнеса, а также возможности манипулирования общественным мнением. Всё большее внимание привлекают вопросы социального инжиниринга посредством Интернета, управления большими группами людей, в том числе в политических целях [18].

Таким образом, Интернет способствует ускорению новых тенденций в мировой политике, связанных с усилением транснациональных акторов мировой политики и трансформацией суверенитета. При этом мировая политика по-прежнему остаётся полем борьбы за власть.

Интернет: проблема управления

Как показывает «дело Сноудена», благодаря доступу к большим данным наметилась тенденция к усилению государственного контроля над гражданами. Зачастую государства сотрудничают с крупными Интернет-компаниями, причём это делают как демократические, так и недемократические государства. В таких условиях актуализируется необходимость исследования проблем управления Интернетом на государственном и на международном уровнях. В исследовательских работах и дипломатической риторике большинства государств проблематика международного управления Интернетом сегодня связана с обеспечением информационной безопасности. От институциональной архитектуры управления на международном уровне зависят ключевые характеристики Интернета, и, следовательно, глобального информационного общества.

Интернет основан на наборе программных инструкций, широко известных как протоколы, используемые для передачи данных между сетями. Зарождение Интернета датируется 1969 г., когда впервые четыре компьютера были объединены в сеть в рамках научно-исследовательских работ Министерства обороны США. В 1972 г. программные инструкции передачи

■ Международные отношения

данных TCP/IP стали использоваться как базовые протоколы Интернета¹. Система доменных имен была внедрена в 1983 г., тогда же появились первые вирусы. Всемирная паутина как сеть связанных гиперссылками страниц, по которым можно перемещаться с помощью графического интерфейса, берёт своё начало в 1989 г.; в 1998 г. была создана наиболее популярная поисковая система в мире Google, а широко используемая открытая он-лайн энциклопедия Википедия – в 2001 г.

Интернет представляет собой сложную и неоднородную макросистему, объединяющую очень большое число различных информационных сетей. Современный Интернет состоит из технической инфраструктуры, включающей в себя серверы, маршрутизаторы, кабели, компьютеры конечных пользователей, и передающейся по этим сетям информации, то есть собственно содержания Интернета.

Выделяют четыре этапа эволюции механизмов управления интернетом и развития сети в целом:

– первый этап – «исследовательский». Вплоть до 1980-х гг. Интернет использовался главным образом университетами в научных целях;

– второй этап – «информационный», или «брошюрный». На этом этапе каждая компания стремилась вывести информацию о себе в Интернет, создать корпоративный сайт;

– третий этап представлял собой переход от статичных данных к возможности совершать транзакции, не только читать о продуктах и услугах, но также покупать и продавать их. На этом этапе на рынок выходят такие компании, как eBay и Amazon.com. Третий этап завершился так называемым «кризисом доткомов», когда котировки акций многих высокотехнологичных компаний упали на бирже NASDAQ (2002 г.);

– четвёртый этап – «социальный», или Web 2.0. На этом этапе популярность приобрели такие компании, как Facebook, Twitter и Groupon, которые стали работать с большой прибылью. Эти компании позволяют пользователям Интернета связываться друг с другом, подключаться к социальным сетям и обмениваться персональной информацией: текстами, фотографиями, видео. Причём пользователи становятся активными создателями контента, и могут составить конкуренцию крупным медийным корпорациям. На практике находит своё воплощение модель коммуникации «многие-ко-многим». Большая часть современных гигантов Интернет-индустрии, такие, как Facebook, Twitter, была образована на этапе социальных медиа, то есть в 2000-х гг.

Д. Най полагает, что в условиях информационной глобализации происходит диффузия власти. Диффузия не предполагает утраты власти государствами, но её «распыление», появление новых центров влияния, в том числе Интернет-компаний [19].

Т. Фридман в книге «Лексус и оливковое дерево», написанной в 1999 г., подчёркивает взаимосвязь между развитием Интернета и процессами глобализации [13]. Позднее, в 2005 г., в книге «Плоский мир» он утверждал, что Интернет и другие информационные технологии сделали нас «соседями», убив географию, расстояние и язык [14]. По его мнению, всё то, что сегодня понимается под глобализацией, а именно свободный обмен товарами, капиталами, рабочей силой, невзирая на расстояния и государственные границы, не было бы возможным без обмена информацией, знаниями, идеями.

Соглашаясь с доводами Т. Фридмана, нельзя не отметить, что развитие Интернета отнюдь не влечёт за собой гомогенизацию и универсализацию мира, а также не разрешает проблему конфликтности, присущей международной системе. Ответом на стремительный рост объёма мировой информации и глобализационные процессы является сегментация и маргинализация общества. Государственные, географические разграничения дополняются новыми информационными границами. Такие государства, как Китай, Мьянма, Пакистан и др., ограничивают информационные потоки с помощью крупных Интернет-компаний, в частности, Yahoo и Google, которые стремятся закрепиться на перспективных рынках развивающихся государств и поэтому передают государственным органам власти конфиденциальную личную информацию пользователей, блокируют доступ к определённым сайтам. Аббревиатура SICK (Syria, Iran, China, North Korea) появилась в Интернете в 2012 г. и включает в себя названия стран, в которых запрещён доступ к социальной сети Facebook.

Одно из негативных последствий бурного развития Интернета и других информационно-коммуникационных технологий – возникновение новых форм международных конфликтов, включая информационные войны, сетевые войны, хакерские атаки и т.п. Как отмечает заместитель директора департамента Новых вызовов и угроз МИД РФ, известный исследователь Интернета А.В. Крутских, «основная озабоченность в сфере обеспечения международной информационной безопасности связана с возможностью применения информационно-коммуникационных технологий в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности» [5].

Усиление влияния государств сказывается и на механизмах управления глобальной сетью. В последние годы, в том числе и вследствие усиления значимости угроз международной информационной безопасности, государства стремятся усилить своё участие в международном управлении Интернетом. Это находит своё отражение в дипломатической практике многих стран, в том числе Российской Федерации. Как отме-

¹ IP разбивает информацию на пакеты, TCP контролирует, что они полностью получены адресатом.

чаёт отечественная исследователь Е. Черненко, сегодня мы наблюдаем два противоположных по направленности, но неразрывно связанных друг с другом процесса. Это растущая технологическая открытость государства (обусловленная быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий и их проникновением во всё новые сферы жизни), с одной стороны, и стремление властей к закрытости и политическому контролю этого пространства – с другой. Во внутренней политике этот тренд прослеживается в существенном расширении полномочий правоохранительных органов и спецслужб по борьбе с правонарушениями в сети (от размещения противоправного контента до атак на государственные ресурсы) [9].

Во внешнеполитической сфере наблюдается дипломатическая активность, направленная на продвижение российских подходов к управлению Интернетом и правилам поведения в киберпространстве. Эти процессы сопровождаются растущей милитаризацией глобального киберпространства и попытками использовать его потенциал в целях шпионажа, в том числе и промышленного. Сегодня растёт озабоченность международного сообщества в отношении угроз информационной безопасности, активизируется международная дипломатия в данной области. Проблемы международной информационной безопасности обсуждаются в таких международных организациях как, ООН, ОСЕ, ШОС и другие.

Управление Интернетом: российский подход и международная практика

Концепция внешней политики России 2013 г., по сравнению с предыдущей редакцией, уделяет большее внимание информационному фактору, что указывает на его приоритетное значение во внутренней и внешней политике страны. В перечень новых вызовов и угроз национальной безопасности добавлены угрозы международной информационной безопасности. Также введено понятие трансграничности вызовов и угроз, что более точно отражает их специфику для разработки и реализации государственного политического курса. Большое внимание уделено событиям Арабской весны, которые освещаются в менее очевидной связке с концепцией «мягкой силы». ИКТ упоминаются в качестве значимого фактора и Арабской весны, и «мягкой силы», но не рассматриваются как их основополагающие факторы, что соответствует действительности [4].

Страны Запада выступают против инициатив РФ, полагая, что они направлены на усиление государственного контроля над Интернетом. Однако российская позиция кооперативна, подтверждением чему является тот факт, что в 2013 г. президенты РФ и США заключили беспрецедентное соглашение, призванное не допустить перерастания киберинцидентов в межгосударственные конфликты. Согласно официальной

позиции, Россия исходит из необходимости широкого международного сотрудничества, позволяющего предотвратить злонамеренное использование ИКТ, для чего необходимо достичь международных договорённостей, ограничивающих возможность использовать ИКТ в военно-политических целях.

Если Россия продвигала инициативу по обеспечению МИБ с 1998 г., то США лишь недавно признали наличие военно-политических угроз в данной области. Позиция США изменилась вследствие растущей уязвимости информационных сетей, от которых зависят многие жизненно важные функции наиболее развитой в технологическом плане страны. Так, по оценкам экспертов, до 75% информационных сетей, обеспечивающих работу энергетических компаний в США, заражены вирусами [20].

Россия исходит из необходимости обеспечить национальные интересы и безопасность в цифровой сфере. В недавно подписанном документе «Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» обозначены следующие угрозы для России: использование Интернет-технологий в качестве «информационного оружия в военно-политических, террористических и преступных целях», а также для «вмешательства во внутренние дела государств» [6].

Документ отчасти задумывался как ответ на принятую в 2011 г. США «Международную стратегию по действиям в киберпространстве». В ней США впервые приравнивали акты компьютерных диверсий к традиционным военным действиям, оставив за собой право реагировать на них всеми средствами, вплоть до применения ядерного оружия. Кроме того, очевидно влияние событий «Арабской весны» на политику России в области международной информационной безопасности, так как линия на формирование «суверенного Интернета» существенно укрепились.

Показательно, что помимо традиционной триады угроз в области международной информационной безопасности (преступность, терроризм и военно-политические угрозы), которая является общепризнанной и зафиксирована в документах ООН, в документе обозначена четвёртая угроза: использование Интернет-технологий для «вмешательства во внутренние дела государств», «нарушения общественного порядка», «разжигания вражды» и «пропаганды идей, подстрекающих к насилию». Обратив внимание на эту угрозу власти РФ заставили события «Арабской весны», продемонстрировавшие потенциал Интернета (прежде всего социальных сетей) для организации и координации антиправительственных акций [9].

Несмотря на распространённое мнение, согласно которому распределённой децентрализованной сетью сетей, такой, как Интернет, невозможно управлять, существуют иерархически организованные инфраструктуры, обес-

■ Международные отношения

печивающие работу Интернета, нуждающиеся в управлении для стабильного и непрерывного функционирования.

Управление Интернетом представляет собой сложный многоуровневый и многоаспектный процесс и включает в себя как техническую координацию (разработка протоколов и приложений, управление системой доменных имен² и распределение блоков IP адресов³), так и целый ряд политических, юридических, экономических и социальных аспектов. Техническая координация является важнейшей составляющей регулирования, обеспечивающей стабильное, безопасное и непрерывное функционирование Интернета.

Транснациональная природа Интернета диктует необходимость регулирования на международном и глобальном уровнях. Наметилось формирование международного режима управления Интернетом, во многом аналогичного режимам, складывающимся в таких областях, как контроль над вооружениями, охрана окружающей среды и др., но имеющего свои характерные особенности, обусловленные историческим развитием и спецификой объекта регулирования.

Базовое противоречие в рамках современного режима управления Интернетом – расхождение интересов США и всех остальных государств. По факту США обладают монопольной позицией в сфере технического регулирования Интернета. Сложившаяся ситуация – результат исторического развития сети, созданной как один из исследовательских проектов Министерства обороны США. Россия последовательно выступает за интернационализацию управления Интернетом и передачу контрольных функций межгосударственной структуре.

В настоящее время управление Интернетом в значительной степени находится под контролем США. Техническая координация Интернета, управление пространством имён и адресов сети осуществляется некоммерческой организацией ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers – Корпорация по присвоению имён и адресов Интернета), зарегистрированной в штате Калифорния и зависящей в принятии решений от Министерства торговли США. Сложившаяся ситуация создаёт для США целый ряд политических и экономических преимуществ,

предоставляя возможность управления развитием и использованием Интернета.

Россия выступает за интернационализацию управления Интернетом, передачу функций технической координации Международному союзу электросвязи (специализированной организации ООН). Управление Интернетом на межправительственной основе в рамках МСЭ позволит защитить государственный суверенитет во всемирной сети. Россия также выступает за необходимость контроля государствами собственного сегмента глобального информационного пространства и невмешательство во внутренние дела посредством использования ИКТ.

На современном этапе государствам и иным субъектам мировой политики приходится встраиваться в существующую систему управления Интернетом, вследствие чего широкое распространение получает многоуровневая или мультинаправленная дипломатия, формируются так называемые «гибридные» организации и складываются новые модели сотрудничества. В 2006 г. под эгидой Генерального секретаря ООН был создан Форум по вопросам управления Интернетом, функционирующий как многоуровневая переговорная площадка, в рамках которой на равных принимают участие государства, бизнес, НПО и представители академического сообщества. Форум был создан по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, проходившей под эгидой ООН также в многоуровневом формате.

Хотя многие исследователи склонны видеть в создании подобного рода переговорных площадок инструмент доминирования развитых стран, устанавливающих тесные связи с бизнесом и НПО и получающих, таким образом, дополнительный канал влияния на международные процессы [8], широкое распространение многоуровневых моделей глобального управления представляет собой одну из современных тенденций мировой политики. Таким образом, складываются новые форматы регулирования международной среды. Российская позиция по вопросам международного управления Интернетом основана на стремлении к равному учёту интересов всех государств, в стабильности и безопасности ресурса, зависимость от которого возрастает.

Список литературы

1. Быков А. Информационная сущность геополитики / Космополис. 2008. № 3(22). С. 43–45.
2. Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность. М.: МГИМО(У)МИД России, 2013. 200 с.

² Система доменных имен (англ. DomainNameSystem, DNS) — распределённая система (распределённая база данных), способная по запросу, содержащему доменное имя компьютера или другого сетевого устройства, сообщить IP-адрес или другую информацию. Переводит IP-адреса из цифрового формата, напр. 12.122.11.1 в символьные строки, напр. www.mgimo.ru.

³ IP-адрес – уникальный идентификатор, присваиваемый каждому компьютеру или иному устройству, подключённому к интернету. IP-адреса – конечный ресурс, однако использование последних разработок в области Интернет-протоколов позволяет обойти это ограничение.

3. Зиновьева Е.С. Международное управление интернетом: конфликт и сотрудничество. М.: МГИМО(У) МИД России, 2011. 169 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 12.02.2013.
5. Крутских А.В. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности / Международные процессы. 2007. № 1(5). С. 28–37.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утв. Президентом Российской Федерации 24.07.2013. Пр-1753
7. Развитие интернета в регионах России. Весна 2012. Яндекс. URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf
8. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
9. Фёдоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. Учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2006. 220 с.
10. Черненко Е. Холодная война 2.0 // Россия в глобальной политике. 2013. №1. <http://www.globalaffairs.ru/number/Kholodnaya-voina-20-15874>
11. Эванс Д. Интернет вещей: как изменится вся наша жизнь на очередном этапе развития Сети. Официальный сайт компании Cisco. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2011/062711d.html>
12. Якушев М.В. Управление интернетом: взгляд из России // Информационное общество. 2005. № 3. С. 66–68.
13. Якушев М.В. Интернет 2012 и международная политика // Индекс безопасности. 2013. № 1. С. 29–42.
14. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Farrar Straus & Giroux, 1999. 512 p.
15. Friedman T. The world is flat: a brief history of the twenty-first century. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 488 p.
16. Internet Governance: A Grand Collaboration. / Ed. by MacLean D. N.Y.: UN ICT Task Force Series, 2005. 402 p.
17. Internet World Stats. Usage and population statistics. URL: www.internetworldstats.org
18. Mathiason J. Internet Governance: The State of Play // Internet Governance Project, 2004. URL: <http://dcc.syr.edu/miscarticles/MainReport-final.pdf>
19. Mayer-Schönberger V., Cukier K. Big data: A revolution that will transform how we live, work, and think. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 272 p.
20. Nye J.S. The Future of Power in the 21st Century. Public Affairs Press, 2011. 320 p.
21. SATRC Report on Critical Information Infrastructure Protection and Cyber Security. 13th Meeting of the South Asian Telecommunications Regulator's Council 18 – 20 April 2012, Kathmandu, Nepal.
22. Schiller H. Culture, Inc.: The Corporate Takeover of Public Expression. Oxford University Press, 1989. 208 p.
23. Top Sites. Alexa Rank. The top 500 sites on the web. URL: <http://www.alexa.com/topsites>
24. The Power of Ideas: Internet Governance in a Global Multi-Stakeholder Environment / Ed. By Kleinwächter W. Berlin: Wagner Translations Ltd., 2007. 294 p.

Об авторе

Зиновьева Елена Сергеевна – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. Email: zinovjeva@mail.ru.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ МК-3612.2014.6

**GLOBAL INTERNET GOVERNANCE:
RUSSIAN APPROACH AND INTERNATIONAL PRACTICE**

E.S. Zinovieva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article studies the processes of Internet governance at the international level in the context of the position and interests of Russia in this area. The theory of global governance was used as a theoretical and methodological framework of the study.*

Initially, Internet governance was carried out on the state level, with coordination carried out in the interests of the United States created the Internet. At the present stage states and other actors in world politics has to be integrated into the existing system of Internet governance, resulting in development of

---

■ Международные отношения

---

multi-level or multi-directional diplomacy, formation of the so-called "hybrid" organizations and new models of cooperation. There are new formats of regulation of international relations formed under the influence of scientific and technological progress. Russia's position on Internet governance is based on the goal to ensure equal consideration of interests of all states in the governance of the Internet.

Key words: Internet governance, Russia's foreign policy, global governance, global politics, information society.

References

1. Bykov A.I. Informatsionnaya suchnost' geopolitiki [Informational nature of the geopolitics] Cosmopolis. 2008, № 3(22), p. 43–45 (in Russian)
2. Zinovieva E.S. Mezhdunarodnaya informatsionnaya bezopasnost' [International information security]. Moscow, MGIMO-University, 2013. 200 p. (in Russian)
3. Zinovieva E.S. Mezhdunarodnoye upravlenie internetom: conflict i sotrudnichestvo [International internet governance: conflict and cooperation]. Moscow, MGIMO-University, 2011. 169 p. (in Russian)
4. Kontseptsia vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [Concept of Foreign Policy of Russian Federation]. 12.02.2013 (in Russian)
5. Krutskikh A.V. K politiko-pravovym osnovaniyam mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti [Toward political and legal foundations of the international information security] Mezhdunarodniye Protsessy. 2007, № 1(5), p. 28–37. (in Russian)
6. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti do 2020 goda [Basis of the State Policy of Russian Federation in the Field of International Information Security till 2020] 24.07.2013. (in Russian)
7. Razvitie internet v regionah Rossii. Vesna 2012. Yandex [Internet development in the regions of Russia. Spring 2012. Yandex]. (in Russian) URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf
8. Rogovskiy E.A. Kiber Washington: globalnie ambitsii [Cyber Washington: global ambitions] Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya, 2014. 848 p. (in Russian)
9. Fedorov A.V. Informatsionnaya bezopasnost' v irovom politicheskom protsesse [Information security in global political process]. Moscow, MGIMO-University, 2013. 220 p. (in Russian)
10. Chernenko E. Holodnaya vojna 2.0 [Cold War 2.0] Rossiya v globalnoy politike. 2013, no 1. <http://www.globalaffairs.ru/number/Kholodnaya-voyna-20-15874> (in Russian)
11. Evans D. Internet veshchey [Internet of things]. Cisco official site. (in Russian) URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2011/062711d.html>
12. Yakushev M.V. Upravlenie internetom: vzglad iz Rossii [Internet governance: a view from Russia] Informatsionnoe obshestvo. 2005, № 3pp. 66 – 68. (in Russian)
13. Yakushev M.V. Internet 2012 i ezhdunarodnaya politika [Internet 2012 and international policy] // Index bezopasnosti. 2013, no 1, p. 29 – 42. (in Russian)
14. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. – N.Y.: Farrar Straus & Giroux, 1999. 512 p.
15. Friedman T. The world is flat: a brief history of the twenty-first century. – N.Y., Farrar, Straus and Giroux, 2007. 488 p.
16. Internet Governance: A Grand Collaboration / Ed. by MacLean D. N.Y., UN ICT Task Force Series, 2005. 402 p.
17. Internet World Stats. Usage and population statistics URL: www.internetworldstats.org
18. Mathiason J. Internet Governance: The State of Play / Internet Governance Project, 2004. URL: <http://dcc.syr.edu/miscarticles/MainReport-final.pdf>
19. Mayer-Schönberger V., Cukier K. Big data: A revolution that will transform how we live, work, and think. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 272 p.
20. Nye J.S. The Future of Power in the 21st Century. N.Y., Public Affairs Press, 2011. 320 p.
21. SATRC Report on Critical Information Infrastructure Protection and Cyber Security. 13th Meeting of the South Asian Telecommunications Regulator's Council 18 – 20 April 2012, Kathmandu, Nepal
22. Schiller H. Culture, Inc.: The Corporate Takeover of Public Expression, Oxford University Press, 1989. 208 p.
23. Top Sites. Alexa Rank. The top 500 sites on the web. URL: <http://www.alexa.com/topsites>
24. The Power of Ideas: Internet Governance in a Global Multi-Stakeholder Environment / Ed. By Kleinwächter W. Berlin, Wagner Translations Ltd., 2007. 294 p.

About the author

Elena S. Zinovieva – PhD in Political Science, associate professor of the Department of World Politics MGIMO-University. Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia. Email: zinovjeva@mail.ru.